

Развал проектно-изыскательские институты. Часть 4. И все-таки, кто виноват и что делать?

В первых двух частях статьи [31, 32] были рассмотрены возможные причины ослабления, банкротства или закрытия крупных институтов проектно-изыскательской отрасли в постсоветское время. Однако при внимательном прочтении конкретных примеров, представленных в третьей части [33], становится ясно, что перечисленные до этого причины являются скорее следствиями. Поэтому в этой, заключительной, части автором предпринята попытка обобщений с поиском более глубоких корней произошедшего с выходом за пределы проблем отдельно взятой отрасли.

Васин Михаил Васильевич
Обозреватель

В предыдущей части статьи [33] была описана лишь малая часть историй ослабления, банкротства, развала или полной ликвидации в постсоветское время большинства крупных и средних российских НИИ, занимавшихся инженерными изысканиями и проектированием для строительства. Конечно, в каждом конкретном случае преобладали разные сочетания причин, перечисленных и проанализированных в первых двух частях [31, 32]. Но все же нельзя не заметить, что в целом такие примеры не просто многочисленны – они похожи друг на друга.

Поэтому хотелось бы сделать какие-то более глубокие обобщения и попытаться найти «причины причин». Конечно, с активным использованием мнений российских и зарубежных изыскателей, проектировщиков, политологов, социологов и журналистов.

Что общего в процессах «потопления» разных институтов проектно-изыскательской отрасли?

Попробуем представить основную цепь событий для одного из условных проектно-изыскательских институтов, особенно сильно пострадавших в последние полтора десятилетия [31, 32].

1. В Советском Союзе в условиях плановой экономики и бюджетного финансирования эффективно функционирует мощный комплексный институт, занимающийся проектно-изыскательскими работами, а также прикладной наукой, разработкой нормативно-технических и нормативно-сметных документов, экспертной деятельностью, обучением и повышением квалификации сотрудников, сотрудничеством с другими подобными предприятиями у себя в стране и за рубежом и даже производством и монтажом разработанного у себя оборудования. Предприятие приносит огромную пользу строительной отрасли и в целом экономике страны, что несопоставимо перекрывает вложенные в него бюджетные деньги.

2. После распада СССР институт какое-то время остается государственным и, несмотря на экономический кризис в стране и прекращение регулярного бюджетного финансирования, продолжает функционировать, выполняя государственные заказы, хотя заказов и денег становится значительно меньше. Затем его преобразовывают в акционерное общество, но 100% акций (или их контрольный пакет) пока еще принадлежат государству. В процессе всего этого генеральных директоров института периодически меняют по приказам «сверху» на чьих-то очередных протеже. Новое руководство зачастую не справляется, а то и попросту ворует, ослабляя институт и вгоняя его в долги. К тому же институт не может конкурировать за заказы на тендерных конкурсах с недобросовестными малыми компаниями из-за неприемлемого демпинга цен. Заказов становится все меньше, долги растут.

3. Государство стремится снизить долю своего прямого участия в экономической сфере и параллельно ищет источники снижения дефицита бюджета. Поэтому оно включает институт в план приватизации и продает его в частные руки (это стало происходить в основном уже в последние 15 лет). Если эти «руки» непрофильные, то они используют здание института для сдачи в аренду или перепродают его (например, какому-нибудь банку или отелю), а само предприятие ликвидируют как юридическое лицо. Единственный более или менее оптимистичный выход может быть только в случае, если предприятие купит какой-нибудь разбогатевший владелец другой проектно-изыскательской компании. Тогда еще есть какая-то надежда на то, что институт оживет. Но сегодня это пока не очевидно.

4. Как на второй, так и на третьей стадии может наступить и такой весьма неблагоприятный вариант: в отношении института возбуждается дело о банкротстве (причем иногда искусственно, по заказу, когда долги не так уж и велики). При этом предприятию не помогают финансово оздоровиться, а начинают массово увольнять сотрудников, распродают имущество и сдавать в аренду помещения. Через какое-то время институт официально признают несостоятельным (банкротом), продают его здание и ликвидируют его как юридическое лицо.

Нюансы этой общей схемы событий могли различаться, но факт остается фактом: большинство институтов, оставшихся в проектно-изыскательской сфере с советских времен, в последние полтора десятилетия было «добито» (исключение составили лишь некоторые подобные институты в топливно-энергетических отраслях и в рамках ОАО «РЖД» и ГК «Автодор»). И все чаще встречается мнение бывших сотрудников этих предприятий о том, что российское правительство уничтожало их целенаправленно [41]. Но это скорее всего иллюзия, основанная лишь на личных ощущениях пострадавших.

В процессе поиска ответов на вопросы о том, кому и для чего все это было надо, стало понятно, что никак не обойтись без исторических отступлений, общих для страны в целом, а не только для проектно-изыскательской отрасли.

Несоответствие между властью и собственностью в СССР

Как считает доктор политических и кандидат юридических наук Владимир Пастухов, *«многие пороки русского политического и социального развития имеют сквозной исторический характер»*, например коррупция [23]. Но не будем заглядывать слишком далеко в прошлое. Начнем с Советского Союза.

Если при Сталине коррупция была меньше из-за всеобщего страха перед репрессиями, то хрущевская «оттепель» имела не только хорошие стороны. Например, ускорилась «отрицательная селекция» номенклатуры на всех уровнях. «Наверх» все чаще поднимались люди, которых интересовали лишь карьера и личное благополучие. И у этой части партийной и управленческой элиты уже тогда начало вызревать желание превратиться из управленцев во владельцев государственной собственности, что невозможно было бы сделать без кардинального изменения советской системы. А к концу правления Леонида Брежнева, то есть к началу 1980-х годов, уже весьма заметная часть элиты состояла из таких людей.

Представители высшей номенклатуры СССР обладали почти абсолютной властью и распоряжались богатствами страны как угодно, но сами этими богатствами юридически не владели, хотя и имели большие льготы по сравнению с рядовыми гражданами. Они стали тяготиться ограничениями социалистического строя – и это несоответствие между властью и собственностью стало одним из самых слабых мест советской системы [3, 7, 13, 16].

После смерти Брежнева (в 1982 году) его последователи Андропов и Черненко задумали изменения в экономическом и политическом устройстве страны для преодоления застоя в ее хозяйственном и общественном развитии, но не успели их осуществить. Реальную перестройку попытался совершить пришедший им на смену Михаил Горбачев в 1985–1991 годах. Цель у него были замечательная – «построение социализма с человеческим лицом» путем ускоренного развития экономики, введения некоторых рыночных элементов, увеличения производства товаров народного потребления, демократизации страны, введения гласности, обеспечения свободы слова, омоложения кадров в системе управления, нормализации отношений с другими странами и т.д. Однако, к сожалению, высшая номенклатура СССР к середине 1980-х годов уже в значительной степени состояла из тех, кто жаждал перестройки лишь в надежде получить свой собственный куш. Сам же Горбачев, видимо, был слишком интеллигентен, мягок и слаб и, кроме того, плохо умел просчитывать последствия своих реформ – его инициативы были непоследовательными и противоречивыми.

Из-за неэффективной экономической политики в стране начался финансовый кризис. Перестроечные процессы потеряли управляемость. Сокращалось производство, распадались хозяйственные связи, снижался уровень жизни большинства обычных людей, обострялись противоречия между традиционными и вновь создаваемыми общественно-политическими силами (прежде всего между «коммунистами» и «демократами»). Один за другим возникали этнонациональные конфликты, слабели международные позиции страны, снижалась ее обороноспособность.

«Лихие девяностые»

В марте 1990 года Горбачев стал первым Президентом СССР в результате отмены статьи Конституции о руководящей роли КПСС и введения президентского поста [5]. Летом 1991 года он подписал закон «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий», в соответствии с которым главной формой постепенной передачи государственной собственности в

частную должна была стать аренда с последующим выкупом трудовыми коллективами – акционированием [26].

Но вот тут-то и наступило время действовать представителям номенклатуры, жаждавшим не только власти, но и богатства. Эта часть элиты делала все, чтобы в первую очередь соблюсти собственные интересы, в том числе ловко манипулируя общественным мнением.

По словам В. Пастухова [23], тогда *«ни один человек не имел в своем распоряжении на легальных основаниях достаточно денег, чтобы полноценно участвовать в приватизации, а следовательно осуществлять значимую экономическую деятельность... такой капитал мог возникнуть только преступным путем»*.

Ведь крупная собственность тогда была только государственной. Поэтому единственным способом обогатиться было ее хищение. В результате в конце 1980-х и начале 1990-х годов прошла, по сути, первая рейдерская атака партийных функционеров и директоров ряда предприятий на государственную собственность. Даже если юридически она оставалась за государством, контроль над финансовыми потоками организаций переходил в частные руки со всеми вытекавшими последствиями. Трудовые же коллективы не могли и мечтать о реальных собственных долях от дохода ни сразу, ни в будущем [23].

К этим процессам подключились элиты союзных республик, но стали стремиться к суверенитету для обеспечения полной собственной власти.

Чтобы остановить распад страны, в марте 1991 года был проведен референдум о сохранении Советского Союза, за что высказались 76,4% принявших участие в голосовании. Однако с августа по октябрь того же года благодаря усилиям национальных номенклатур 11 республик из 15 решили выйти из СССР. А в начале декабря президент РСФСР Борис Ельцин совершил антиконституционное и недемократическое действие («номенклатурно-криминальный переворот», по словам В. Пастухова [23]): несмотря на результаты референдума и Конституцию, без ведома Президента СССР Горбачева он подписал в белорусской Беловежской пуще соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) с высшими руководителями Белоруссии и Украины [15, 37]. В этом документе в том числе было указано, что теперь на территориях подписавших его стран не допускается применение норм третьих государств, в том числе бывшего СССР, а деятельность союзных органов власти прекращается. То есть Советского Союза больше не стало, и Горбачева просто поставили перед этим фактом. Позже к СНГ на равноправных началах присоединились остальные бывшие союзные республики, за исключением прибалтийских (к нашему времени, правда, СНГ тоже развалился).

Развал Советского Союза без какой бы то ни было предварительной подготовки разрушил его интегрированную экономику и привел к колоссальному спаду производства по всей его бывшей территории, к массовому обеднению населения и сопутствующим социальным аномалиям [15].

При этом номенклатурщики и приближенные к ним спешно продолжили приватизацию богатств страны [15]. В 1992 году началась «ваучерная» распродажа госпредприятий. В 1995 году были проведены аукционы для пополнения казны за счет кредитов под залог государственных пакетов акций нескольких крупных компаний, таких как ЮКОС и Сибнефть. Кредиты правительство не возвратило, поэтому предприятия перешли в собственность кредиторов, ставших первыми олигархами в нашей стране (которые поначалу, возможно, были подставными лицами) [2]. Создание новых коммерческих структур (в том числе частных банков) также в основном происходило под контролем номенклатуры и осуществлялось руками близких к ней людей.

Таким образом, бывшая советская элита сумела сохранить свое господствующее положение в стране, хотя и пополнилась выходцами из других социальных групп. В стране сформировался новый господствующий социальный слой и самая богатая его часть – так называемый олигархат.

Обычные же люди не привыкли к рыночной экономике и в большинстве своем не могли эффективно использовать ее потенциал, продолжая надеяться на правильные решения «наверху». А таких решений не было. Разбогатевшая элита старалась строить новую систему так,

чтобы удовлетворять именно собственные интересы, а для остальных начал работать остаточный принцип.

При этом в 1990-е годы господствовала «олигархическая анархия», когда разные элитные группировки и патрональные сети конкурировали между собой в борьбе за имущество и близость к власти [30, 42].

Несовершенные законы нового времени работали плохо, и характерной чертой тех лет была также организованная преступность, начавшая формироваться еще в годы перестройки. То есть помимо всего прочего шло криминальное накопление первичного капитала, сопровождавшееся бандитским переделом. Например, начала активно использоваться схема заказного банкротства: кредитор запускал процедуру банкротства должника даже за мизерный долг, имуществом предприятия начинал распоряжаться внешний управляющий, являвшийся подставным лицом кредитора или подкупленного государственного чиновника. В итоге предприятие искусственно доводили до полного развала, имущество продавали нужным людям, не забыв набить и собственные карманы. Таким способом в России были разорены и закрыты десятки тысяч (!) успешно работавших до этого предприятий. При этом российский институт банкротства все больше переходил в частные руки и все больше криминализировался. Впрочем, многие предприятия разворачивались и искусственно доводились до банкротства и самим их руководством с целью сокрытия собственных финансовых преступлений (в крупных институтах проектно-изыскательской отрасли подобные процессы тоже происходили, но в основном лет на десять позже).

В конце концов в 1998 году в России случился дефолт. А в 1999 году страна уже была на грани окончательного коллапса [6, 11, 17, 22, 26, 27].

Будучи неуверенными в том, что смогут удерживать свои богатства долго, олигархи и иже с ними торопились и хищнически их использовали, не вкладывая средства в активы. В результате к концу 1990-х годов капиталовложения в российскую экономику упали на 80%.

При этом новые владельцы стремились ограничить выборную парламентскую демократию, инициированную Горбачевым. Им нужна была политическая система, которая могла бы их защитить, и новый лидер, *«который сохранит сложившуюся систему и не допустит пересмотра итогов приватизации»*, как пишет А. Русин [35]. Выбор пал на энергичного выходца из спецслужб Владимира Путина, работавшего в администрации президента с 1996 года. Он и сменил уже тяжело больного Ельцина в самом конце 1999 года [3, 6, 8, 9, 15, 16, 38].

Россия в новом веке

По мнению профессора российской истории Нью-Йоркского университета Стивена Коэна, *«Россию Путина можно понять только в свете национального краха, вызванного распадом СССР»* [15].

К концу 1990-х и началу 2000-х годов основная проблема РФ заключалась в том, что страной правила номенклатурная элита, обогатившаяся на природных ресурсах и гражданах страны. Владимиру Путину пришлось встать во главе именно такого государства. Ему удалось преодолеть «олигархическую анархию», создав «единую вертикаль власти», благодаря которой значительно укрепилась президентская власть [19, 30]. Правда, поначалу не обошлось и без конфликтов: кого-то из олигархов посадили, кто-то успел сбежать за рубеж, но большинство осталось при своих деньгах [23]. При этом автоматически вышло так, что при подчинении разных олигархических сетей были не ликвидированы, а монополизированы все формы коррупции. Например, если в 1990-е годы рейдерскими захватами с присвоением чужой собственности занимались с точки зрения закона организованные преступные группы, то в новом веке такие захваты стали практически легальными – их начали поддерживать или даже организовывать коррумпированные представители власти, впрочем не называя их так (но суть от этого не меняется).

Некоторые достаточно лояльные российские обозреватели предпочитают называть новую политическую систему расплывчатыми терминами «гибридный режим», «электоральный авторитаризм», или «нелиберальная демократия» [29, 39]. Встречается и такое достаточно мягкое и тоже расплывчатое мнение [24]: если системы работают в чьих-либо интересах, *«реализация которых наносит ущерб другим людям, то такие системы начинают восприниматься другими людьми как криминальные. Но если вывести из рассмотрения криминальный характер деятельности, де-факто эти системы далеко не всегда могут быть признаны криминальными в соответствии с законодательством. Антисоциальными – да, криминальными – необязательно».*

Справедливость и закон под вопросом?

Помимо всего прочего, по мнению В. Пастухова [23], Россия на современном этапе является несостоятельным государством, не способным поддерживать справедливость и закон (однако этот автор указывает на то, что несостоятельность российской государственности возникла не при Путине, а значительно раньше). И дело тут не в наличии криминала и даже не в его связях с политическими кругами, а в тесном переплетении «формальной и неформальной вертикалей власти» на всех уровнях, в соединении их в единое целое [23, 38].

Наиболее эффективный «симбиоз власти и криминал» с точки зрения Пастухова [23] наблюдался в 2003–2007 годах (напомним, именно в это время начались как наиболее активная продажа в частные руки, так и массовое обанкрочивание крупных институтов проектно-исследовательской отрасли). Криминал делал то, что коррумпированные чиновники не могли сделать легально, например если дело касалось отъема собственности через банкротство или через рейдерский захват, похищения налогов, легализации денежных средств и т.д.

Но все же Пастухов [23] считает, что уже появились признаки наступления кризиса в этом партнерстве: *«В финальной стадии государственно-криминальное партнерство оказывается абсолютно неэффективным. Оно деградирует до уровня насоса, выкачивающего ресурсы из России в офшорные зоны... Сегодня ни один бюджетный проект не может быть реализован успешно именно по этой причине. Стоимость любого проекта с участием государства в России вне зависимости от его масштаба, как правило, бьет олимпийские рекорды. Политически несостоятельное государство оказывается в конечном счете экономически несостоятельным...»*

О перспективах декриминализации нашего государства Пастухов [23] говорит туманно: *«Исторически известны три формации, в рамках которых удавалось подавить беспрецедентно высокую коррупцию: либеральная демократия, коммунизм и нацизм. Какой именно путь изберет Россия, предугадать невозможно...»*

Пока известно, что в последние годы в связи с обострением противоречий с США и наложением санкций российские власти продолжают активно искать новые источники доходов, в том числе, к сожалению, за счет дальнейшей продажи госактивов [2].

Однако есть и положительные моменты. Например, с конца 2019 года в России приостановлена приватизация федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП).

Что же делать?

Если вернуться к причинам развала крупных институтов российской проектно-исследовательской сферы в XXI веке, то на основе приведенных в предыдущих разделах материалов на вопрос «кто виноват?» можно дать общий короткий ответ: «история страны».

Главный же вопрос для нашего государства сегодня: произойдет ли когда-нибудь его декриминализация? Скорее всего да, но вряд ли в ближайшем будущем [29, 39].

Может быть, страной когда-нибудь будут управлять внуки и правнуки нынешней элиты, которые не будут помнить, как получили свое богатство их деды и прадеды, и, может быть, начнут заботиться о нормальном развитии государства и его народе? Ведь, например, население

Австралии еще 200 лет назад в основном состояло из отправленных туда преступников, а теперь это вполне уважаемая страна.

Яркий российский публицист Дмитрий Зыкин (Дионис Каптарь) имеет свое мнение на этот счет [8]: *«Итак, партийная элита добилась поставленной цели. Когда ей стало тесно в рамках социалистической системы, она уничтожила существовавший строй и превратилась в крупного частного собственника... Но очевидно, что существующий ныне строй не имеет никакого отношения ни к рынку, ни к капитализму. Рыночная риторика – лишь пропагандистский шум, призванный скрыть истинную суть произошедших изменений... Сегодняшний строй – это насос, выкачивающий из нашей страны все, что представляет хоть какую-нибудь ценность, все, что можно конвертировать в доллары (евро) и вывезти из России...»*

Дождаться краха бесперспективно... Ведь Запад примет к себе лишь горстку самых богатых и влиятельных реформаторов, но не допустит к себе даже среднюю прослойку... Чем быстрее элита второго эшелона, та ее часть, что не захочет, да и не сможет эмигрировать, осознает принципиальное несоответствие своих интересов с интересами... высшей элиты, тем быстрее произойдет очередной перелом в истории нашей страны, перелом, дающий шансы на выживание и развитие России...

Но возможен и другой вариант. Вариант, при котором российская элита займет одну из ключевых позиций в мире... Ядерный щит, унаследованный от СССР, способен надежно защитить от любой угрозы... Сильная, современная экономика даст куда больший доход, чем примитивный экспорт сырья. Значит, надо делать ставку не на банальный экспорт нефти, а на модернизацию промышленности, на создание наукоемких, интеллектуальных отраслей. Значит, необходимо инвестировать средства в образование и науку. Все это быстро окупится и принесет колоссальный доход...

Так стоит ли свеч игра на уничтожение России?»

Заключение

Из материалов, приведенных выше, напрашивается вывод, что «потопление» крупных институтов проектно-изыскательской отрасли, оставшихся с советских времен, не было само по себе целью правительства, а лишь стало частью разграбления государственной собственности после распада СССР при активном участии коррумпированных чиновников. Причем там, где заканчивается разграбление, начинается передел собственности. И как долго это будет продолжаться, никто не знает. Скорее всего, не один десяток лет. По мнению, например, генерального директора ОАО «Сибгипротранс» Сергея Прица [36], затянувшийся кризис в проектно-изыскательской сфере можно будет постепенно преодолеть за 20–30 лет, но только если государство начнет заниматься стратегией своего развития – четко формулировать цели и программировать пути их достижения.

А если не начнет?

Такая неопределенность, конечно, не значит, что изыскателям и проектировщикам ничего не надо предпринимать, чтобы сделать работу своей отрасли такой же эффективной, какой она было когда-то.

Приведем несколько мнений лишь по некоторым возможным перспективам развития проектно-изыскательского бизнеса.

Например, специалисты группы консалтинговых компаний SRG Владимир Олейников и Эдуард Данилов [21] считают, что в России пока еще есть значительный потенциал для развития проектно-изыскательской сферы, но его надо правильно использовать. Но у институтов отрасли появится новая жизнь только при достаточном инвестировании на основе грамотной оценки возможностей, доходности и перспектив этого бизнеса, внедрения инновационных технологий, повышения уровня профессионализма сотрудников, эффективного менеджмента и адаптации к российским условиям методов работы, применяемых иностранными компаниями. При этом

управление российским институтом банкротства должно осуществляться исключительно государством, причем именно с целью возвращения предприятиям платежеспособности и возможности функционировать [20].

«Сдельная» и «окладная» модели управления компанией будут хороши при наличии у нее постоянного штата сотрудников, достаточного для выполнения типовых регулярных заказов. Если же заказы будут варьировать по тематике и поступать нестабильно, то более жизнеспособной окажется модель привлечения необходимых внештатных сотрудников по договорам подряда, если с ними есть партнерские отношения [21].

Поскольку спрос на услуги проектно-исследовательских компаний носит нерегулярный характер и даже при наличии заказов затраты исполнителей оплачиваются в основном лишь при завершении проектов, им требуются большие изначальные инвестиции в оборотный капитал. Поэтому по крайней мере для начинающих развиваться компаний, а также в случае привлечения иностранных партнеров необходимо участие государства [21].

Председатель правления проектно-исследовательского института «Росгражданпроект» Игорь Шкопинский [10] многого ждет в будущем от государственно-частных партнерств, концессий (когда деньги инвестора будут работать во время изысканий, проектирования и строительства, а бюджет во время эксплуатации объекта или уже начиная с этапа строительства гарантированно возместит застройщику запланированные затраты). Причем в первую очередь этот принцип должен применяться при возведении объектов инженерной инфраструктуры и транспорта.

Впрочем, обзор такого рода предложений – это отдельная тема.

Источники

1. Балинт М. Анатомия посткоммунистического мафиозного государства. На примере Венгрии / Пер. с венгерского П. Борисова. М.: ООО «Новое литературное обозрение», 2016. 480 с. URL: <https://www.litres.ru/m-balint-8860609/anatomiya-postkommunisticheskogo-mafioznogo-gosudarstva-na-primere-vengrii/chitat-onlayn/>.
2. В России приостановили приватизацию ФГУПов // ИА REGNUM. 09.01.2020. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2824465.html>.
3. Вишневский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/s&r/vishn7.pdf>.
4. Голицина Н. Россия – мафиозное государство // WebCite. 26.10.2011. URL: <https://www.webcitation.org/6JISUHG9?url=http://www.radioazadlyg.org/content/article/24372254.html>.
5. Горбачева буквально разрывал внутренний конфликт. Как в СССР появился пост президента и почему изменение Конституции не спасло Союз // Lenta.ru. 16.03.2020. URL: https://lenta.ru/articles/2020/03/16/president_of_ussr.
6. Зыкин Д. Истинный смысл русской трагедии // Интернет против телеэкрана. 25.11.2009. URL: <https://web.archive.org/web/20091125045229/http://www.contr-tv.ru/print/1129>.
7. Зыкин Д. Модель краха СССР // Интернет против телеэкрана. 25.11.2009. URL: <https://web.archive.org/web/20091125085312/http://contr-tv.ru/print/216/>.
8. Зыкин Д. Станет ли врачом убийца? // Интернет против телеэкрана. 24.04.2009. URL: <https://web.archive.org/web/20090424074537/http://www.contr-tv.ru/print/1299/>.
9. Зыкин Д. Тайна скандального матча // Интернет против телеэкрана. 26.11.2009. URL: <https://web.archive.org/web/20091126055359/http://www.contr-tv.ru/print/1769>.
10. Игорь Шкопинский, председатель правления проектно-исследовательского института «Росгражданпроект»: строительство вытянет за собой всю экономику // v1.ru. 10.08.2012. URL: <https://v1.ru/text/gorod/56778321/>.

11. Итоги и значение перестройки: мнение историка // Твоя история. Дата последнего обращения: 12.04.2020. http://history4you.ru/lessons/culture/show-lesson/-/asset_publisher/sqcu60PUQ1B7/content/итоги-и-значение-перестройки-мнение-историка.
12. Как Михаил Горбачев запустил программу приватизации // Livejournal. Ed Glezin. 30.06.2018. URL: <https://ed-glezin.livejournal.com/1020049.html>.
13. Карлссон Б. Перестройка Горбачева – объективный анализ // Махпарк. 12.02.2017. <https://maxpark.com/community/88/content/5682930>.
14. Клептократия // Ru.wikipedia. Дата последнего обращения: 11.04.2020. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Клептократия>.
15. Коэн С. Распад Советского Союза прервал марш России навстречу демократии // The Guardian. Великобритания: 13.12.2006. URL: <http://web.archive.org/web/20061215134751/http://www.inosmi.ru/translation/231633.html>.
16. Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/s&r/vishn7.pdf>.
17. Кто действительно поставил Путина к власти? // 17.12.2013. URL: <https://allavasenka.livejournal.com/330087.html>.
18. Люк Хардинг. Книга «Мафиозное государство» (“Mafia State”) // Human Rights (Права человека). 25.09.2011. URL: <https://rights-freedom.livejournal.com/166661.html>.
19. Мафиозное государство // Ru.wikipedia. 03.02.2020. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мафиозное_государство.
20. Михалкин С. Институт банкротства стал ключевым инструментом криминальной экономики // Вольная экономика. 03.02.2019. URL: <https://zen.yandex.ru/media/freeconomy/institut-bankrotstva-stal-kliuchevym-instrumentom-kriminalnoi-ekonomiki-5c5700d6a7068000ad582de0>.
21. Олейников В., Данилов Э. Проектные институты советского наследия – доходность и перспективы // Слияния и поглощения. 01.09.2014. <https://www.srgroup.ru/mass-media/experts-say-srg/design-institutes-of-the-soviet-heritage-profitability-and-prospects/>.
22. Основные последствия перестройки // Плюсы и минусы. Дата последнего обращения: 12.04.2020. URL: <https://plusimiusi.ru/osnovnye-posledstviya-perestrojki/>.
23. Пастухов В. Мафиозное государство // LIVEINTERNET.RU. 25.03.2014. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/2870220/post318579805/>.
24. Переопределенное понятие «мафия» от ВП СССР неадекватно жизни // МедиаМера. 16.06.2019. URL: <https://mediamera.ru/post/27689?page=0>.
25. Перестройка // Ru.wikipedia. Дата последнего обращения: 12.04.2020. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Перестройка>.
26. Перестройка в СССР // Histerl.ru. Дата последнего обращения: 12.04.2020. URL: https://histerl.ru/otechestvennaia_istoria/kratko/perestroika_v_sssp.htm.
27. Перестройка М.С. Горбачёва 1985–1991гг. – кратко // Istmira. Дата последнего обращения: 12.04.2020. URL: <https://www.istmira.com/drugoe-istoriya-rossii/16018-perestrojka-ms-gorbacheva-1985-1991gg-kratko.html>.
28. Платон Е. Очередное подтверждение: Россия – мафиозное государство // Obozrevatel. 21.03.2018. URL: <https://www.obozrevatel.com/abroad/ocherednoe-podtverzhdenie-rossiya-mafioznoe-gosudarstvo.htm>.
29. Почему «путинскую Россию» называют мафиозным государством // Яндекс Дзен. Адвокат о финансах и политике. 15.11.2019. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b9b6b5624977400ab6a570f/pochemu-putinskuiu-rossiiu-nazyvaiut-mafioznum-gosudarstvom-5dcefffbff3a313b56ed9793>.
30. Путинская Россия как «мафиозное государство» // Радио Свобода. 14.05.2018. URL: <https://www.svoboda.org/a/29225921.html>.

31. Развал проектно-изыскательских институтов. Часть 1. Экскурс в историю отрасли // Geoinfo.ru. 06.04.2010. URL: <https://www.geoinfo.ru/product/vasin-mihail-vasilevich/razval-proektno-izyskatelskih-institutov-chast-1-ehkskurs-v-istoriyu-otrasli-42448.shtml>.
32. Развал проектно-изыскательских институтов. Часть 2. Анализ причин // Geoinfo.ru. 13.04.2020. URL: <https://www.geoinfo.ru/product/vasin-mihail-vasilevich/razval-proektno-izyskatelskih-institutov-chast-2-analiz-prichin-42473.shtml>.
33. Развал проектно-изыскательских институтов. Часть 3. Примеры некрасивых историй // Geoinfo.ru. 20.04.2020. URL: <https://www.geoinfo.ru/product/vasin-mihail-vasilevich/razval-proektno-izyskatelskih-institutov-chast-3-primery-nekrasivyh-istorij-42505.shtml>.
34. Русин А. Мафия правит Россией // AMFORA. 13.06.2015. URL: <https://amfora.livejournal.com/240168.html>.
35. Русин А. Мафия правит Россией (продолжение) // AMFORA. 14.06.2015. URL: <https://amfora.livejournal.com/240637.html>.
36. Сергей Приц: пора думать на несколько шагов вперед // Сайт ОАО «Сибгипротранс». 05.04.2010. URL: <https://www.sibgioprotrans.ru/publication/2010/04/zhurnal-boss-4-2010-goda.html>.
37. Соглашение о создании СНГ («Беловежское соглашение») // РИА Новости. 08.12.2016. URL: <https://ria.ru/20161208/1482953736.html>.
38. Судьба правящей мафии // Echo.msk.ru. 07.03.2020. URL: <https://echo.msk.ru/blog/serpompo2018/2601080-echo/>.
39. Хачатуров А. Балинт Мадьяр: мафиозное государство Россия уже прошло точку невозврата // Colta. 23.05.2018. URL: <https://www.colta.ru/articles/mosty/18126-balint-madyar-mafioznoe-gosudarstvo-rossiya-uzhe-proshlo-tochku-nevozvrata>.
40. Химшиашвили П., Корня А. Россия – мафиозная страна, а Владимир Путин – долларовый миллиардер // Ведомости. 03.12.2010. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2010/12/03/carstvo_mafii.
41. Шарковский А. Агония российской геологии // Независимая газета. 18.04.2017. URL: <http://www.ng.ru/blogs/sharkovsky/agoniya-rossiyskoj-geologii.php>.
42. Шимов Я. «Полипбюро», его боссы и слуги // Радио Свобода. 09.09.2016. URL: <https://www.svoboda.org/a/27975739.html>.
43. Naím M. Mafia states // Foreign Affairs. May/June 2012. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2012-04-20/mafia-states>.
44. Putin: Russia's «mafia state» image no disaster // Euronews. World News. 02.12.2010. URL: <https://web.archive.org/web/20121223084127/http://www.euronews.com/2010/12/02/putin-russia-s-mafia-state-image-no-disaster/>.
45. WikiLeaks cables condemn Russia as "mafia state" // The Guardian. The last accessed date: URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/dec/01/wikileaks-cables-russia-mafia-kleptocracy>.